

Девушка была ошеломлена. Мальчик закричал еще громче: “Я его не бил, я его не бил!”

Он отказывался признать это. Су Ча спокойно сказала: “Мы записываем шоу. Есть видео в качестве доказательства. Хочешь посмотреть его еще раз?”

Девушка нахмурилась. “Даже если мой брат ударит кого-то первым, правильно ли будет, если этот парень ударит его? Он даже заставил его плакать!”

Ли Мийю больше не мог этого выносить. “Он ударил меня первым! Он бесполезен. Он первый закричал!”

“Ты...”

Девушка сердито посмотрела на него, и Ли Мийю в страхе сжался в объятиях Су Ча.

Су Ча закрыла лицо Ли Мийю, открыв только его большие глаза. - Мисс, ваш брат ударил кого-то первым, так почему же этот ребенок не может ударить его в ответ? В этом мире нет такой логики. Это все детские дела, пусть сами разбираются. Нам, взрослым, лучше не вмешиваться.”

“Но моего брата избили до слез!”

Чэн Сиша была немного сердита, и она чувствовала необъяснимую ненависть к небрежному отношению Су Ча.

Она не любила таких женщин. Она просто притворялась.

На них смотрели многие дети. Тренер по тхэквондо тоже подошел, чтобы неловко выступить посредником. “Это было сделано не нарочно. Давайте сделаем шаг назад и извинимся друг перед другом. Они все дети, и нет никакой необходимости вмешиваться.”

Подошла и съемочная группа. Директор Ли Мийю извинился перед другой стороной, ничего не сказав. “Мне очень жаль, Мисс. Наш Ли Мийю сделал это не нарочно. Позвольте нам извиниться перед вами. Если что-то случится с вашим братом, наша съемочная группа оплатит все медицинские расходы. Как Вы думаете?”

Су Ча слегка нахмурилась.

Почему съемочная группа, похоже, признает свое поражение?

Директор тоже сильно вспотел. Он не хотел, чтобы это дело взорвалось. Если это дело

взорвется, он не знал, как пользователи сети, которые любят раздувать пламя, заставят его распространиться.

Ли Мийю разжал ладонь Су Ча и закричал: “Я не сделал ничего плохого! Я не ударил тебя первым!”

Обычно все было бы в порядке, если он первым кого-нибудь ударил, но в данном случае явно не его вина. Почему ему кажется, что он должен извиниться?

Дети заботились только о добре и зле. Они не будут так много думать. Он чувствовал, что если он не сделал ничего плохого, то не должен извиняться.

Директор беспомощно посмотрел на него. Он опустил голову и уговаривал: “Кью Болл, это неправильно с твоей стороны бить кого-то. Давай не будем об этом говорить. Может, сначала пойдем домой?”

Ли Мийю чувствовал себя еще более обиженным, особенно в это время. Он невольно взглянул на Су Ча.

Су Ча опустила голову и посмотрела на него. В ее холодных глазах мелькнул огонек. Чэн Сиша сказала с удивлением: “Могут ли дети, которые избивают людей, теперь выступать на шоу? Только потому, что он симпатичный? Люди на вашей телевизионной станции плохо подбирают людей. Если дети такие, то насколько хорошими могут быть их родители?”

- Мисс!”

Су Ча нахмурилась. - Нехорошо взрослым вмешиваться в дела ребенка. Это неправильно для Кью Болла, чтобы ударить кого-то, но еще более неправильно для вашего брата, чтобы ударить кого-то первым. Пусть они извинятся друг перед другом и сделают шаг назад. Но если оставить этот вопрос в стороне, почему вы говорите о родителях ребенка? Посмотри на своего брата, ты вообще достойна говорить это?”

Ее презрительный тон и резкие слова ошеломили съемочную группу.

Чэн Сиша была вне себя от ярости. “Что ты имеешь в виду? Ты критикуешь моих родителей?”

Су Ча улыбнулась. У этого человека ... была проблема с IQ.

Ли Мийю не мог удержаться, чтобы не указать на нее и не сказать: “Это ты первая критиковала моих родителей. Твой брат тоже кого-то ударил. Разве его родители плохо его учили?”

В критический момент Ли Мийю оказался достаточно умен.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1208865>